

Не сумев сразу получить желаемое, Се Фэннань был вынужден довольствоваться малым и купил временный терминал. У такого устройства нет привязки к личности, пользоваться им может кто угодно. Как инструмент для перевода кредитов он вполне годился, а главное — пусть функционал и ограничен, зато теперь можно было выходить в сеть.

Эта вылазка прошла не впустую. Переведя Юй Чжао сумму, которую он высокопарно назвал платой за тестирование функций, Се Фэннань распрощался. Не зная, как обстоят дела у Се Синмо и Чу Цзяояна, он решил направиться к точке сбора.

Пока Се Фэннань кружил по округе, возвращаясь к месту встречи, у Се Синмо дела шли беспокойно. Стоило ему встретить первого встречного и попытаться что-то спросить, как тот с выражением крайнего ужаса на лице бросился наутёк. Се Синмо нахмурился, пытаясь понять, что в его поведении могло показаться странным, но ответа не нашел.

Однако с остальными происходило то же самое. Люди не подходили близко, а лишь выстраивались в круг, словно собираясь поглазеть на представление. Когда зевак стало много, Се Синмо превратился в некое подобие стихийного бедствия: куда бы он ни направлялся, толпа тут же расступалась.

Вскоре он столкнулся с Чу Цзяояном, который пришел поглазеть на шум. Увидев Се Синмо, Чу Цзяоян опешил — кто бы мог подумать, что главный герой этих сплетен — его собственный названный брат?

Чу Цзяоян вытащил Се Синмо из толпы:

— Постой, дружище, ты что творишь?

Се Синмо остался бесстрастен:

— Я не знаю.

Видя, что люди продолжают подходить, Чу Цзяоян схватил Се Синмо за руку и потащил прочь:

— По дороге сюда я слышал, будто здесь появился кто-то из семьи Се. Говорили так, будто это какая-то важная шишка. И как это оказалось ты? Людей с фамилией Се в мире полно, я-то думал, это кто-то из старших...

Способность Чу Цзяояна болтать без умолку в любой ситуации снова проявилась в полной мере. В голове Се Синмо промелькнула та же мысль. Вскоре они оторвались от преследователей и вернулись к точке сбора.

— Думаю, дело в Золотых зрачках, — Чу Цзяоян принялся просвещать друга. — Ходят слухи, что Золотые зрачки — символ семьи Се. У всех их представителей такие глаза. Ты, наверное, не знаешь, но это семья маршала Се, защищающего восточные рубежи Империи. Говорят, каждый из них — избранник небес... Видимо, люди решили, что ты один из них, вот и ведут

себя так.

Чу Цзяоян умудрился растянуть информацию, которую можно было изложить в паре слов, на целый монолог. Се Синмо уложил всё в голове, но эти глаза... они не были его собственными. Об этом Чу Цзяоян не знал, ведь когда они только познакомились, глаза уже были пересажены ему.

— Слушай, а ты ведь правда не из семьи Се? А то я мог бы хвастаться всем, что мой брат — крутой парень из рода Се! Эх, если будет время...

Се Синмо прервал его, что случалось крайне редко:

— Нет.

— А? Почему ты так уверен? Вспомнил что-то? Поделись с братом!

Чу Цзяоян принялся строить рожи, но в ответ получил лишь молчание. Се Синмо не знал, как Чу Цзяоян отреагирует на правду и стоит ли вообще предавать это огласке. К тому же Се Фэннаня не было рядом, а право решать, по мнению Се Синмо, принадлежало именно ему.

Поэтому он ответил лишь:

— Дождемся старшего.

Увидев его настрой, Чу Цзяоян прикусил язык. Но хотя рот замолчал, мысли в голове продолжали крутиться. Если бы это было личное дело Се Синмо, он бы точно не стал ничего скрывать — в их братских узах Чу Цзяоян был уверен. Раз нужно ждать старшего, неужели эти глаза связаны с ним? Может, они вместе их добыли, но старшему они не подошли, вот он и отдал их Мо?

Но он никогда не слышал, чтобы Золотые зрачки можно было просто так пересадить. Да и про подобные случаи в семье Се не доводилось узнавать, хотя, возможно, такое просто не выносили на публику. К тому же, даже если у члена семьи Се пробуждались Золотые зрачки, цвет волос оставался черным, а сине-фиолетовая шевелюра Мо никак не вписывалась в эту картину.

Черт возьми, они что-то скрывают от меня! Как же хочется узнать!

Чу Цзяоян едва не начал лезть на стену от любопытства, но Се Синмо делал вид, что ничего не замечает, и просто ждал.

Ожидание затянулось: Се Фэннань всё не появлялся, зато толпа зевак подросла вовремя. Вместе с ними пришел некто, называвший себя главарем банды Ланпэн, со своими прихвостнями. Их фальшивые улыбки были настолько противными, что даже Се Синмо отвел взгляд — зрелище было невыносимым.

Поэтому, когда Се Фэннань наконец подошел и увидел, что они стоят в окружении толпы, как обезьянки в клетке, он опешил. А перед ними еще двое уродцев с мерзкими ухмылками. Что здесь вообще происходит?

Чу Цзяоян первым заметил Се Фэннаня:

— Старший, я тут узнал одну вещь...

Он начал было рассказывать, увлекая Се Синмо за собой навстречу Се Фэннаню, но не успел закончить. Прямо на месте, где стоял Се Фэннань, возник пространственный разлом. Он мгновенно затянул всех троих внутрь. Се Фэннань успел лишь накинуть на них защитное поле и сунуть в руки только что купленный терминал.

Остальным повезло куда меньше: те, у кого физическая подготовка была слабой, погибли на месте. Те, кто выжил, но оказался слишком близко, были затянуты в разлом — неизвестно, что их ждет. Те, кто стоял поодаль и хотел продолжить смотреть представление, столкнулись с бегущими в панике людьми, и воцарился полный хаос.

Даже когда пространственный разлом исчез, мало кто обратил на это внимание.

<http://bllate.org/book/22121/2303646>